

Наш постоянный автор, доктор химических наук, профессор Л.В.Каабак десятилетиями коллекционирует и изучает бабочек в труднодоступных и малоизученных энтомологами районах нашей планеты. Его книга «Я иду искать» (М.: Терра, 2005) рассказывает об удивительных, подчас фантастических приключениях Леонида Владимировича в его многочисленных экспедициях. Иллюстрированная прекрасными фотографиями автора и его постоянного спутника, фотографа Андрея Сочивко, она переносит читателя в атмосферу дальних странствий, творческого поиска, счастья неожиданных находок и открытий. Сегодня мы публикуем еще один небольшой рассказ Л.В.Каабака.

Почему я не ловлю парусника тоас

Фото: А.Сочивко

Лучшее из всего, что может испытать человек, — тайна. Это поистине основополагающее ощущение, которое лежит в истоках истинного искусства и истинной науки.

Альберт Эйнштейн

В своих многочисленных энтомологических путешествиях — в тайге, в горах Средней и Центральной Азии, в джунглях Южной Америки и Африки я не раз сталкивался с удивительными явлениями и событиями. При этом наиболее сильные, подчас потрясающие впечатления оставляли ситуации, когда два редких или даже очень редких события происходили в течение короткого промежутка времени или почти одновременно. Об одном таком случае я хочу рассказать.

Южная Америка, Гайана. Жаркий солнечный полдень в девственном тропическом лесу. Я иду зарастающей тропой под неплотным пологом сомкнувшихся крон высоченных деревьев. Вижу — в нескольких метрах от меня летит очень крупная, яркая, ко-

Гайана. Л.В.Каабак и золотоискатели

КНИГИ

Та самая хижина

Упавшее дерево — в тропическом лесу не редкость

ричневая с желтым узором бабочка. Рванулся к ней — и тут же остановился, опустил сачок: вспомнил данное себе слово.

Это случилось годом раньше в сельве Амазонки, в окрестностях перуанского городка Икитоса. Последний день экспедиции: завтра вылетаю в Лиму, оттуда — в Москву. Почти целый месяц я ежедневно ходил в джунгли на поиски бабочек с проводником — потомственным охотником индейцем Марви. Взмахивая мачете, он прорубал проход в зеленой стене из кустов, трав и лиан. Но в тот раз я выбрал уже пройденный маршрут до ближайшей индейской хижины и отправился туда один. На краю лесной поляны, где находилась хижина, был мой «пост». Здесь я подолгу стоял, поджидая огромных, сияющих голубым и

синим металлическим блеском бабочек морфо. У моих ног начиналась уходящая в лес тропинка, которую тропические ливни превратили в ручей.

Неожиданно из-за моего плеча вылетел парусник тоас, присел рядом, у края ручья, и, похоже, стал сосать хоботком воду из влажной почвы. Здесь эту бабочку я встретил впервые. Прежде я наблюдал тоасов в джунглях, километрах в сорока — пятидесяти отсюда, причем никогда не видел, как они садятся на что-либо. И ловить этих быстрых и сильных летунов приходилось в воздухе, что удавалось совсем не часто. Особенно стремительным, нервным, как бы дерганым становился их полет примерно за полчаса до очередного грозового ливня: бабочки явно искали укрытия от ненастья. Естественно, увидев сидящего тоаса, я

стал красться к, казалось бы, легкой добыче. Но чуткая бабочка не подпустила меня, перелетела метра на три и снова села у ручья. Это повторялось несколько раз. «Как птица, отводящая от гнезда», — подумал я, и вдруг сильный шум и треск раздались сзади в вышине. Оглянулся и вижу: валится громадное дерево, ломая другие деревья и разрывая лианы. Прогромел мощный удар, вздрогнула земля. Потрясенный, подхожу к рухнувшему великану: его толстый ствол лежал как раз там, где я только что стоял. Из хижин выбежали встревоженные старик и мальчик. Увидев меня невредимым, они радостно заулыбались.

А я тут же решил никогда больше не поднимать сачок на парусника тоас.

Фотографии из архива автора

